

[<https://www.youtube.com/watch?v=DJHC9IPEsvs>]

...

Гельта сгорбился, согнулся над тетрадью, на которой вырисовывались неаккуратные чернильные символы. Талиса глядела на них не долго, но успела понять, что часть текста записана на акулисе, часть на наврите, а другая часть на неизвестном ей языке, или даже на шифре, девушка сомневалась. Ещё больше её поразили рисунки, коих было пусть и немного, но все они вырисовывались в детальную звездную карту. Дальше разглядеть ничего не вышло, Гельта отошёл в дальний угол комнаты, пряча написанное от глаз дочери.

- Ты же сам говорил, что ничего не будешь скрывать от своего "начальника"? – Талиса ухмыльнулась.

- Это другое, - юлил он, листая. - Это личное.

- Ты ошибаешься! – сказала наперекор Тали, но тут же поняла, что вовсе не хочет продолжать бесконечные споры с отцом. - Ты ошибаешься...

Их настигла тишина, длящаяся, как казалось дочери, бесконечно долго. Гельта, увлеченно, но с некоторой опаской, перескакивал с одной страницы на другую. Иногда он кивал, словно соглашаясь с невидимым собеседником, иногда хмурился, задумываясь, иногда шептал что-то бессвязное, малозначительное и почти не слышимое. Всё это время Талиса сидела на кресле, уставившись в одну точку. Голова её была пуста, будущему эпику хотелось думать о чём-нибудь отстранённом, но вязкое и гнетущее чувство сковало её душу.

Талису словно погрузили в болото мрака и сметений из которого никому не дано выбраться. Тали хотелось спасти Даркуса, пусть даже он и станет Крадом, но сейчас, слова отца заставили её усомниться.

«Крад не похож на безумца, - думала она. - Это ребёнок. Обиженный на весь мир ребёнок, позабытый и брошенный. Тот, кому нашли замену. Мне жалко его, словно матери жалко за судьбу своего сына, но больше я боюсь за Даркуса... как за брата. Я не хочу терять его, даже зная, что он не должен был существовать».

- Кажется, я дружил с гением, - Гельта удовлетворённо хмыкнул и осклабился.

- Ты нашёл?

- Да. Я полагал, что он прятал некое подобие сверхмощного лазурного камня в сердцевине амулета, но он ушёл куда дальше всей акуллатической теории.

- Ты сможешь это повторить?

- Смогу ли я раздробить светляк в порошок, не превратив при этом свой разум в кашу? – он спрятал книгу под плащом. - Вряд-ли. Я хорош в магии, но далеко не талантлив, а ты с этим обязательно справишься.

- Я не занималась магией почти семь лет, ты ведь помнишь?

- Дор... - он осёкся. - Талиса, пока бездари изучают магию, ты её чувствуешь. Если бы не твой талант, ты бы не вернулась "оттуда". Вставай, нам пора идти. Ты останешься в моём поместье до конца месяца.

- Чувствую? Что это значит? - Талиса преградила путь отцу. - Знаешь, я всё чаще и чаще думаю над тем, что и я для тебя была всего лишь каким-то экспериментом.

- Ты была для меня дочерью, Талиса...

Улица по-прежнему укутывалась в холодную темноту, но вдаль, на горизонте, неспешно розовело небо - через час настанет рассвет. Кареты уже не было, примор сказал, что хочет пройти пешком и у Тали попросту не осталось выбора.

Широкие улицы сменяли одна другую, равноудалённых фонарей хватало от силы на пару-тройку метров, стоял полумрак. Лишь стук сапог, редкое вздохи и шум ветра, раскачивающего скрипучие вывески немногочисленных постоянных дворов и таверн.

- К вечеру дам инструкцию, - прервал тишину Гельта, обращаясь к дочери. - Найди Мика, он тебе поможет, и отправляйся в аккумуляторию... Но перед этим, - он резко остановился, обернулся и ткнул пальцем в плечо Талисы. - Перед этим извинись перед Папой, и докажи ему, что без тебя он не справится.

- А что будешь делать ты? - Талиса поёжилась, холод не отпускал.

- Пригляжу за Даркусом и не позволю Краду вернуться.

- Тогда освободи Квина, Даркус беспокоился за его сына.

- Как скажешь, начальник, - сказал он с некой тоской в голосе.

Они вернулись домой ровно с первыми лучами солнца. Пожилой дворецкий, уловив настроения обоих, стал ненавязчивым и малозаметным глазу. Талиса поняла, что не смотря на долгую и кошмарную ночь, ей вновь захотелось на боковую. Поднимаясь по лестнице её в последний раз остановил отец.

- Талиса, ты так и не ответила на мой вопрос.

- Я помню о своей смерти, - с горечью во рту произнесла она. - Помню слишком хорошо, чтобы забыть.

- Тогда ответь. Там, у озера, видела ли ты его?

Талиса покачала головой - нет.

- К чему ты это вообще спрашиваешь?

- В последнее время оно начало приходить ко мне во снах.

...

Даркус, опёршись об холодные стены, ожидал прихода врачевателя. Час назад он подал прошение в морг и в течении всего этого времени наблюдал с каким трудом разрешающие бумаги ходят из кабинета в кабинет. В конце концов перед его глазами возник знакомый юнец - Кико. В миниатюрной руке заспанный трудяга держал засаленный фонарь, отдающий пленительно желтоватым свечением. Врачеватель приветствовал: «Да освятит ваш путь звезда». Даркус ответил тем же.

- Разве меня не должен сопровождать горац или хотя-бы танатолог? - они спускались всё

глубже и глубже во влажные подвалы собора.

- Сэр Химерус, на Сажевой нашли целое скопище истерзанных бездомных, горац занимается там.

- А танатолог?

- Ушёл к Мэбьери. Приходится подрабатывать, - не унывающей интонацией ответил Кико.

- Всё больше и больше людей уходят к нему, неужели он так много платит?

- Не думаю, сэр Химерус, мне кажется всё из-за того, что он действует в отрыве от церкви.

Они встретились с большой обитой железом дверью. Новый Танатолог трижды провернул ключ и Даркус вошёл в морг, залитым лазурным светом и, на удивление, лишенным всяких запахов.

- А как же работа на отряд? Почему ты решил сменить деятельность?

- От ударного отряда почти никого не осталось, разве что сэр Гвадилен, - парнишка выудил из кармана кожаную перчатку и зажёл ещё один светлячок. - Сэр Гельта получил травму от собственной дочери и ушёл, часть отряда погибло на прошлом деле, другая часть ушла во второй. Да и вы, честно говоря, в последнее время не пользуетесь особой популярностью.

- Возможно ты прав, - Даркус вздохнул. - Отряды формируют лидеры, а без отца, нашей группе совсем уж худо.

- Не стоит так расстраиваться, в этом в меньшей степени виноваты вы сами, - они вошли в залу с четырьмя столами, на которых лежали мертвецы, по одному на каждом. - В нашем городе часто происходят перестановки; каждую новую весну становится тяжелее, чем в прошлую.

- Это твои личные наблюдения или устоявшийся факт?

- Прошу, наденьте перчатки.

Кико приспустил ткань и пред Дарком вновь оказалось изувеченное лицо убитого на площади. Его рыбы пустые глаза стали совсем уж плоскими. Кровь засохла, образовав тёмную корку. Размозжанный лоб, в прошлом словно пульсировавший, сейчас замер. Лишь вмятина оставалась прежней.

<http://tl.rulate.ru/book/57317/1630527>